

УДК 130.31

**«МАТЕМАТИКА И ЛЮБОВЬ»: ВЗАИМООТНОШЕНИЯ НАУКИ
И РЕЛИГИИ В ТРУДЕ СВЯТИТЕЛЯ ЛУКИ (ВОЙНО-
ЯСЕНЕЦКОГО)**

Положенкова Е.Ю.

д.ф.н., профессор,

*Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)
«Донского государственного технического университета»,
Шахты, Россия*

Еришова Н.П.

Обучающийся магистратуры,

*Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)
«Донского государственного технического университета»,
Шахты, Россия*

Громатченко К.А.

Аспирант,

*Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)
«Донского государственного технического университета»,
Шахты, Россия*

Аннотация

Вопрос согласования научных открытий и религиозных взглядов знаменитого врача XX века, лауреата Сталинской премии I степени, архиепископа РПЦ святого Луки Войно-Ясенецкого, изложенных в книге «Наука и религия». Автор показывает, что существенный разрыв между

наукой и верой отсутствует вследствие узких зон их совмещения, кроме того, обе стороны способны взаимоусиливаться и обогащать друг друга.

Ключевые слова: научное знание, вера, познавательная деятельность, христианское восприятие мира, православное богословие.

"MATHEMATICS AND LOVE": THE RELATIONSHIP BETWEEN SCIENCE AND RELIGION IN THE WORKS OF SAINT LUKE (VOINO-YASENETSKY)

Polozhenkova E.Yu.

Doctor of Philology, Professor,

Institute of Service Sector and Entrepreneurship (branch) Don State Technical University,

Shakhty, Russia

Ershova N.P.

Graduate student,

*Institute of Service and Entrepreneurship (branch) Don State Technical University,
Shakhty, Russia*

Gromatchenko K.A.

Graduate student,

Institute of Service and Entrepreneurship (branch) of Don State Technical University,

Shakhty, Russia

Abstract

The question of reconciling scientific discoveries and religious beliefs has long been debated. This paper examines the views of the renowned 20th-century physician, first-class Stalin Prize laureate, and Archbishop of the Russian Orthodox Church, St. Luke Voino-Yasenetsky, as set forth in his book "Science and Religion." The author demonstrates that there is no significant gap between science and faith due to narrow areas of overlap. Furthermore, both sides are capable of mutually reinforcing and enriching each other.

Keywords: scientific knowledge, faith, cognitive activity, Christian perception of the world, Orthodox theology.

В советский период российской истории основной официальной идеологией стал так называемый научный атеизм, ставивший целью доказать бессмысленность религиозных убеждений посредством историко-философских и естественнонаучных обоснований. Противоположную точку зрения выразил святой Лука, опубликовав свою книгу «Наука и религия». Подобная ситуация сложилась еще в Древнем Риме после принятия христианства. Представители образованного слоя римлян зачастую считали новую веру примитивной и неприемлемой. Научные деятели и философы древности отказывались воспринимать христианство всерьез, полагая его проявлением суеверия и невежды. Но благодаря усилиям первых христианских апологетов, многие из которых были крупными исследователями своей эпохи, общественное мнение постепенно изменилось. В Средние века Европа вступила в эпоху расцвета духовной культуры и образования, центром которого становились монастыри. Среди известных деятелей учености того периода было немало представителей Церкви, занимавших высокие посты либо руководивших монастырями. К

примеру, знаменитый астроном Николай Коперник являлся священником Польской церкви. Из этих монастырей позже выросли первые европейские университеты [4, 13]. Позднее наука отделилась от церковных структур, начав развиваться самостоятельно, что произошло главным образом благодаря интенсивному росту естественной науки. Этот процесс привел к началу активной полемики между представителями научного и религиозного подходов, иногда приобретавшей характер ожесточенного спора. Постепенно зона их взаимодействия увеличилась, включив такие направления, как психология, психотерапия, этика и другие, традиционно считавшиеся исключительной сферой влияния религии. В результате продолжающихся разногласий, порой доходящих до прямого конфликта, подпитываемых преимущественно идеологическими причинами, проблема остается актуальной и в наше время.,

Особенную остроту вопросам отношения науки и религии придавала эпоха, в которую жил святитель Лука. Являясь известным врачом и преподавателем, обладая глубокими научными знаниями, он испытал на себе суровые испытания антирелигиозной пропаганды. Приняв духовный сан в условиях жестоких репрессий, читая лекции студентам в рясе и проводя операции, сохраняя личную веру, несмотря на аресты и заключение, он неоднократно сталкивался с жесткой марксистской критикой религии. Желая противостоять этому влиянию, ученый посвятил много сил написанию ряда сочинений, одно из которых – знаменитая книга «Наука и религия». В своем произведении он раскрывает суть науки как совокупности проверенных фактов и понятий о материальных объектах и процессах окружающего мира. Святой подчеркивает, что сфера науки охватывает лишь малую долю реальных явлений, находящихся вне досягаемости науки. Человечеству присуще стремление исследовать неизвестное, выходящее за рамки науки, включая вопросы природы души, являющейся важнейшей частью личного существования. Подчеркивая, что знание выходит далеко за

границы науки, он напоминает о роли интуиции, чувства внутренней правоты, ведущего человека в область религиозного переживания. Например, психологическая наука неспособна раскрыть природу человеческой души целиком. Вот почему святитель пишет: «Психология - есть наука о душевных явлениях. Мы же хотим знать больше, хотим знать душу, потому что жизнь вся есть - встречи и взаимодействия человеческих душ, а душа есть сам человек» [5, 9-10].

Для автора центральной категорией, объединяющей науку и религию, выступает интуиция, позволяющая человеку достигать глубинных истин и соединять материальное изучение вселенной с осознанием божественных начал бытия. Понятие интуиции привлекает интерес философов уже длительное время, но особую популярность приобрело в конце XIX – начале XX века. Западноевропейская философия подарила миру интуитивизм Анри Бергсона и его учеников, русская традиция обогатилась концепциями Николая Лосского и его последователей. Бергсон (1859–1941 гг.) рассматривает интуицию как утраченный дар, жертвенно забытый интеллектом в процессе исторического прогресса, особенно в сфере промышленности. Согласно Бергсону, интуиция похожа на слабый свет, возникающий в кризисные моменты и открывающий горизонты, закрытые разумом. Он убежден, что первичным источником всякого познания является интуиция, в дальнейшем организуемая диалектическим мышлением, которое, впрочем, не достигает уровня интуиции.

Многие российские ученые начала XX века признавали важность интуиции как основного элемента творческого процесса. Тем не менее, в советское время понятие «интуиция» оказалось предметом критики и отрицания, став синонимом идеалистического подхода, мистицизма и иррационализма. Интуиция практически исчезла из советского академического лексикона психологии и философии на длительный срок.

Возвращение внимания к интуиции в Советском Союзе приходится на Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

вторую половину 1950-х годов. В 1957 году известный врач-психиатр И.С. Сумбаев впервые предложил новое определение интуиции, представив ее как положительную активную фазу, ведущую творческий акт. Впоследствии интуиция превратилась в объект серьезных исследований. Современные учёные В.Р. Ирина и А.А. Новиков подчеркивают постепенное превращение интуиции из мифологического представления в реальный элемент научного анализа. Они считают, что интуиция играет важную роль в решении особо сложных научных вопросов. Другой современный исследователь научного творчества С.М. Микоэлс добавляет: «Интуиция является лишь сокращённым прыжком познания, за которым наука со своими доказательствами может плесться столетиями» [3, 64-65].

Книга «Наука и религия» ставит задачей продемонстрировать отсутствие прямой конфронтации между наукой и верой. Автор подчеркивает, что реальные конфликты значительно переоцениваются. Знаменитый пример – Джордано Бруно, который страдал скорее из-за экономических конфликтов, нежели научных споров. Между тем, библейские писания не содержат ошибок ни геоцентристского типа, которые критиковались Бруно и Галилеем, ни гелиоцентристского характера, предлагаемого ими взамен. Вместо этого Писание базируется на принципах теоцентризма. Относительно знаменитой теории эволюции Дарвина, часто приводимой в качестве доказательства атеизма, святой замечает, что она остаётся всего лишь предположением, а не строгой теорией, поскольку доказательств, подтверждающих переход животных в человека, недостаточно. Если предположить справедливость данной теории, она вовсе не вступает в противоречие с христианством, а лишь дополняет традиционные интерпретации. Помимо прочего, автор упоминает, что сам Чарльз Дарвин имел глубокие религиозные убеждения и заканчивал молитву, ожидая прихода гостей. Святитель цитирует строки из итогового раздела труда Дарвина «Происхождение видов», где говорится о величии

жизненного начала, вложенного Создателем в ограниченное количество исходных форм и развивающегося далее по нерушимым природным законам.

Затем автор ставит вопрос: почему значительная часть интеллектуального сообщества убеждена, будто наука непременно противостоит вере? Далее он разъясняет истоки подобного заблуждения: оно коренится в поверхностном понимании обеих сфер — научного знания и религиозных истин, чему соответствует известное высказывание: «Истинные знания приближают к Господу, недостаточностью знаний человек удаляется от Него». Современные представления о знаниях зачастую ограничены и неглубоки, что порождает ошибочные предрассудки.

Автор подчёркивает разницу в предметах исследования, которыми занимаются наука и религия. По его мнению, наука представляет собой систематизированное знание о материальных аспектах реальности, доступных нашему восприятию. Она изучает доступные наблюдению явления — электроны, атомы, элементарные частицы, вещество и заключённую в нём энергию. Однако важно понимать, что предметом науки выступают не сами объекты, а их воспринимаемые человеком стороны, ведь наука создаёт лишь условные модели, отображающие наши наблюдения. Если возникают новые факты, прежние теории теряют свою силу, уступая место новым. Напротив, сфера религии посвящена постижению высших смыслов бытия, взаимодействию с духовными сущностями. Основная её составляющая — личный религиозный опыт, обращение сердца к Богу. Отсюда вытекает, что области пересечения науки и веры крайне узки, поскольку каждая область решает собственные задачи. Автор резюмирует: «Между религией и наукой может быть столько же противоречий, сколько их между математикой и музыкой или между математикой и любовью».

Ярким примером служит свидетельство великого композитора Вольфганга Амадея Моцарта относительно творческого процесса. Его Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

однажды спросили, как создаётся музыка. Музыкант ответил: «При сочинении музыки иногда возникает вдохновенное ощущение, будто слышишь целиком сразу всю симфонию, и такое переживание приносит наивысшую радость!». Полностью завершённая симфония включает примерно пятьдесят тысяч музыкальных знаков. Сегодня учёные исследуют природу творчески одарённой личности, отмечая схожесть состояния вдохновения композиторов с этапом творческого мышления, выделенным философом И.М. Гераимчуком в труде «Философия творчества»: мгновенная интеграция всех ранее накопленных впечатлений и мыслей в единый творческий акт [2, 16].

Святитель Лука утверждает, что сопоставлять веру и науку имеет смысл исключительно применительно к отдельным элементам богословских учений, имеющим какое-то отношение к научным теориям. Основополагающие положения христианского вероисповедания — бытие Господа, воскресение Спасителя, бессмертие человеческой души — лежат далеко за пределами компетенции науки. Таким образом, сравнение возможно лишь в частных случаях, касающихся вопросов происхождения Вселенной, возникновения человека, некоторых исторических фактов [4, 15]. Архиерей обращает внимание читателей на свидетельства выдающихся учёных прошлых эпох и наших дней, подтверждающих близость научной мысли и духовной практики: Исаака Ньютона, Чарлза Дарвина, Луи Пастера, Блеза Паскаля, Николая Пирогова, Альберта Эйнштейна и многих других. Подобные идеи стали особенно популярны ещё в XX столетии, однако основы аргументации были заложены значительно раньше, в середине XIX столетия.

Особое значение придаётся утверждению автора о гармоничном сочетании занятий наукой и глубокой религиозной жизнью известными учёными прошлого: Николаем Коперником, Исааком Ньютоном, Блезом Паскалем. Просветитель эпохи Возрождения Вольтер отмечал, что для Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

понимания картины мироздания нужны ясность ума, чистая совесть и чистота сердца, а безбожие среди образованнейших людей страшнее любых врагов, даже если атеист ведёт праведную жизнь. [5, 96].

Святитель Лука опровергает распространённое мнение о неизбежном противостоянии науки и религии, разрабатывая оригинальную теорию гармонии обоих направлений познания. Анализируя причины неверного восприятия, он показывает, что именно благодаря влиянию христианства стало возможным свободное изучение мира. Древнеязыческие воззрения тормозили этот процесс, в то время как европейская цивилизация смогла преодолеть преграды благодаря влиянию протестантизма. Макс Вебер подробно описал механизм формирования новых взглядов, отметивший поворот европейского сознания от схоластики к активным экспериментальным методам исследования. Обоснование связи протестантизма и новоевропейской науки можно обнаружить в работах М. Вебера, Р. Мертона, П.П. Гайденко, Л.М. Косаревой и других исследователей. Так, Д.Н. Бурменская и Д.Н. Положенкова рассматривают становление оснований классического естествознания в контексте протестантской рецепции волюнтаристской традиции [1, 76].

Святитель Лука проводит интересные параллели между достижениями современной науки и содержанием древних библейских текстов. Он замечает удивительное совпадение описания устройства Вселенной в Библии с современными физическими открытиями. Так, в Священном Писании говорится о разделённости небес водой, свободе расположения Земли в пространстве, содержатся намёки на закон сохранения энергии, строение веществ на уровне атомов и многое другое. Святым Лукой приводятся слова знаменитого физика Ж.-Б. Био: «Или Моисей обладал столь же глубокой научной опытностью, какою обладает наш век, или он был вдохновлён свыше» [4, 15].

Ещё одним доказательством верности взглядов святого Луки выступает историческое подтверждение фактов, изложенных в Ветхом Завете. Археологические находки свидетельствуют о существовании легендарной Вавилонской башни, доказывают правильность ветхозаветных хроник и пророчеств. Интересна гипотеза святителя о том, что важной предпосылкой прогресса науки стала характерная черта христианства — смирение. Оно воспитывало стремление к самоконтролю и внимательному изучению реальности, отвергая человеческое тщеславие. Именно такая позиция позволила отказаться от бесплодного схоластического метода XVII века и перейти к продуктивным опытным исследованиям последующих столетий, приведшим к грандиозным успехам естественных наук [4, 16].

Необходимо отметить, что вторым крупным трудом святителя, посвящённым взаимосвязям науки и религии, является книга «Дух, душа и тело». Эти два произведения составляют основу размышлений святителя Луки о единстве человеческого знания.

Книга «Наука и религия» входит в число наиболее значимых произведений русской христианской мысли XX века. Её написал известный учёный-медик, профессор и священник Русской Православной Церкви — св. Лука. Основное содержание книги составляет подробный разбор соотношения науки и веры, выявление точек соприкосновения и ключевых различий. Главный посыл текста заключается в утверждении, что наука и религия вовсе не противоречат друг другу, а скорее дополняют друг друга, открывая разные пути познания мира и личного совершенствования. По словам автора, обе области имеют своё уникальное предназначение: наука углубляет понимание физической вселенной и сущности человека, однако не способна предложить нравственное руководство и направление внутреннего роста. Религия же наделяет жизнь смыслом, укрепляет душу и формирует морально-нравственный кодекс, необходимый для полноценной жизни. Предлагается наладить взаимодействие между этими двумя

областями: наука призвана раскрывать тайны Божьего промысла, а религия обязана воспринимать научно обоснованные выводы. Такое сотрудничество позволило бы объединить потенциал науки, религии и философии для нахождения целостной истины и формирования цельного взгляда на мир. Святитель сопровождает свои доводы примерами, показывая, как совместное использование ресурсов науки и религии помогает глубже осознать себя и окружающую действительность.

Библиографический список:

1. Бурменская Д.Н., Положенкова Е.Ю. Генезис новоевропейской науки: теологический контекст: монография / Д.Н.Бурменская, Е.Ю. Положенкова. – Шахты: ИСОиП (филиал) ДГТУ, 2014. – 120 с.
2. Гераимчук И.М. Философия творчества: Монография / И.М. Гераимчук – К.: ЭКМО, 2006. – 120 с.
3. Ильин Е.П. Психология творчества, креативности, одаренности / Е.П. Ильин. – Санкт-Петербург: Питер, 2009. – 448 с.
4. Лизгунов П.О. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) о науке и религии // Научный электронный журнал. - 2019. - №3 (16). - С. 13-17.
5. Лука (Войно-Ясенецкий), святитель. Наука и религия/Святитель Лука (Войно-Ясенецкий). – М.: Ника, 2025. -160 с.